

ПРОДУКТИВНЫЕ ФАМИЛЬНЫЕ ТИПЫ ЖИТЕЛЕЙ Г. ВИТЕБСКА

Скребнева Т.В.

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова

Научное исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках гранта «Неофициальный ономастикон в социосфере Витебского региона» (номер гос. рег. 20142540 от 10.10.2014) и имеет целью установление наиболее продуктивных фамильных типов в системе витебского фамильного антропонимикона, а также выявление мотивирующих основ для деривации фамилий. Как известно, нередко основой для образования фамильных именований выступали неофициальные антропонимы.

Материалом для исследования послужил «Список абонентов витебской телефонной сети» (1996 г.), в состав которого включены фамилии **69 205** абонентов. В процессе первоначальной обработки материала орфографически тождественные номинации принимались за одну антропонимную единицу, что сократило их общее количество до **18 729** (применительно к дальнейшим статистическим выкладкам эта цифра принимается за **100%**).

По нашим данным деривация при образовании фамилий жителей г. Витебска была более характерна, нежели трансонимизация (суффиксальных именований насчитывается **86,7%**, образованных способом трансонимизации – более **10,5%**).

Первое место по продуктивности среди суффиксальных типов занимает общеславянский фамильный тип на -ов / -ев, -ин (**57,4%**). На фоне республиканской антропонимной системы, где продуктивность указанной деривационной модели равна **31,88%** [2, с. 18], витебские фамилии выглядят довольно контрастно, составляя единую зону с восточными районами Витебской области в противоположность западным (по данным Г.К. Семенковой, удельный вес фамильных единиц, оформленных суффиксами -ов/ -ев, -ин, на востоке Витебщины колеблется от **60** до **70%** [3,

с. 15], в то время как в западном Глубокском районе он резко понижается до **12,97%** [3, с. 49]). Как известно, ядром восточнославянского ареала с максимальной частотностью именований рассматриваемого типа является русский язык. Вероятно, здесь мы можем наблюдать результаты стандартизации фамильных единиц как отклик на исторические события (в результате первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. северо-восточная часть Беларуси была присоединена к Российской империи).

Базой при образовании отантропонимных фамилий анализируемого типа служили:

1) прозвища: *Скребнев* < Скребень, 'тот, кто скребёт' [1, с. 380]; *Селюков* < Селюк, 'сельский человек' [1, с. 404]; *Сахаров* < Сахар, бел. рег. 'придира, ворчун' [1, с. 367] и др.;

2) разнообразные официальные и неофициальные формы личных имён:

а) полные формы мужских христианских имён: *Тимофеев* < Тимофей, *Арсеньев* < Арсений, *Александров* < Александр и др.;

б) усечённые разговорные формы мужских христианских имён: *Ульянов* < Ульян < Иулиан, *Устинов* < Устин < Иустин, *Исаков* < Исак < Исаак, *Софронов* < Софрон < Софроний и др.;

в) бытовые уменьшительные формы крестильных имён: *Михальков* < Михалёк < Михал < Михаил, *Тимошин* < Тимоша < Тимофей, *Васильков* < Василёк < Василий и др.;

г) региональные варианты мужских имён: *Восипов* < Восип (Иосиф), *Патеев* < Патей (Ипатий), *Харланов* < Харлан (Харлампий);

д) варианты женских имён (для образования матронимических фамилий на -ин): *Евдохин* < Евдоха < Евдокия, *Марфин* < Марфа, *Татьянин* < Татьяна < Татиана, *Варкин* < Варка < Варя < Варвара;

е) древнеславянские имена: *Голованов* < Голован, *Мясоедов* < Мясоед, *Третьяков* < Третьяк, *Малютин* < Малюта и др.

В основе небольшой группы фамилий, оформленных формантом -ин, лежат андронимы – наименования женщин по мужу: *Солдаткин* < Солдатка, *Ковалишин* < Ковалиха, *Никитишин* < Никитиха, *Новичихин* < Новичиха.

Несмотря на то что основной массив бытования фамилий восточнославянского типа на -енко / -энко территориально совпадает с восточной частью республики (на восток от линии Бегомль – Борисов – Червень – Слуцк – Лунинец), центр их максимальной концентрации находится в зоне г. Витебска, где указанные форманты занимают второе по продуктивности место (**9,54%**). Фамилии на -енко / -энко преобладают в украинской антропонимной системе и поэтому считаются типично украинскими.

В витебском антропонимиконе тип на -енко / -энко мотивируется прозвищами (в том числе образованными от этнических названий), полными и уменьшительными формами крестильных имён, топонимами: *Авдеенко* < Авдей, *Степаненко* < Степан, *Одаренко* < Одарка < Дарья, *Дьяченко* < Дьяк, *Диденко* < укр. Дід (рус. Дед), *Биленко* < укр. Білий (рус. Белый), *Винниченко* < Винница (областной центр Винницкой области Украины), *Суменко* < Сумы (центр Сумской области Украины) и др.

В фамильных именовании, производных от уменьшительных и сокращённых форм крестильных имён, наиболее частотными являются финали:

1) -*ченко*, уменьшительная форма имени в данном случае оканчивается преимущественно на -ко: *Хомченко* < Хомко < Хома, *Марченко* < Марко < Марк, *Юрченко* < Юрко < Юрий;

2) -*щенко*, если форманту -ко в уменьшительной форме имени предшествуют согласные с / ш: *Терещенко* < Терешко < Терентий, *Мищенко* < Мишко < Михайло < Михаил, *Грищенко* < Гришко < Григорий;

3) -*шенко*, если уменьшительная форма оканчивается на -х: *Евтушенко* < Евтух < Евтихий, *Матюшенко* < Матюх < Матвей, *Асташенко* < Астах < Евстахий < Евстафий.

Третье место по употребительности в г. Витебске занимает фамильный тип на -ский / -цкий (**9,21%**). Изначально формант -ский / -цкий имел топонимический характер (*Богушевский* < Богушевск, *Кохановский* < Коханово, *Аршанский* < Орша), но под влиянием моды на польские номинации фамилии на -ский / -цкий стали образовываться непосредственно от основ антропонимов: а) прозвищ: *Ляховский* < Лях ('поляк'), *Капланский* < Каплан (рег. 'капелан' [1, с. 180]), *Сморжевский* < Сморгж (укр. 'гриб сморжок' [1, с. 384]); б) разнообразных форм христианских имён: *Андрушевский* < Андрусь < Андрей, *Василевский* < Василь < Василий, *Базылевский* < Базыль (Василий), *Данилевский* < Данила < Даниил; в) древнерусских личных имён: *Котиковский* < Котик, *Журавский* < Журава, *Голубовский* < Голубь.

На практике отличить фамильные единицы оттопонимного и отантропонимного характера довольно сложно. Например, двоякая мотивация применима к фамилиям *Андреевский* (имя *Андрей* либо топоним *Андреево*), *Александровский* (имя *Александр* либо топоним *Александрово*), *Владимирский*, *Казимирский* и т.п.

В силу своеобразия исторического развития западных и восточных регионов Республики Беларусь сильны статистические перепады в частотности общеславянского фамильного типа -ич, -ович / -евич. Республиканский показатель частотности данного типа (**8,32%**) значительно превышает уровень его представленности в украинском (**5,41%** [2, с. 17]) и русском языках (**1,71%** [2, с. 16]), тогда как продуктивность по г. Витебску (**5,37%**) очень близка к украинской, уступая республиканскому уровню приблизительно на **3,5%**. Кроме того, существенно отличается процент фамилий на -ич, -ович / -евич в западных и восточных районах Витебской области (сопоставим: Лёзненский район — **3,75%**, Глубокский — **14,97%** [4, с. 51]). Как известно, максимальная продуктивность типа ич, -ович / -евич в Беларуси отмечена на севере Минской области в зоне Вилейка — Кривичи — Бегомль, на востоке — в зоне от Борисова.

Выражая патронимическое значение, суффиксы -ич, -ович / -евич присоединяются к христианским и древнерусским личным именам, а также прозвищам отапеллятивного происхождения: *Духович* < Дух, *Башкевич* < Башка или Башко (сравним: татарское баш 'голова' [1, с. 48]), *Саулевич* < Саула (лит. saule 'солнце' [1, с. 367]), *Прокопович* < Прокоп < Прокопий, *Ермолович* < Ермола < Ермолай. Оформление указанными суффиксами топооснов зафиксировано в редких случаях.

Оставшиеся (в соответствии с типологией Н.В. Бирилло) фамильные типы на исследуемой территории малопродуктивны: их частотность близка к 1%.

Таким образом, первая четвёрка наиболее распространённых в г. Витебске фамильных типов, обладая уникальной ранговой иерархией, по составу не отличается от показателя по Беларуси в целом. Близость продуктивности фамильных типов витеблян и жителей восточных районов Витебской области в противоположность западным объясняется тем, что исторически названные территории ощутили определяющее влияние разных традиций номинации: западные районы области — польских, восточные районы — русских.

Литература:

1. Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія 2: Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М.В. Бірыла. — Мінск : Навука і тэхніка, 1969. — 508 с.
2. Бірыла, М.В. Тыпалогія і геаграфія славянскіх прозвішчаў / М.В. Бірыла. — Мінск: Навука і тэхніка, 1988. — 65 с.
3. Семянькова, Г.К. Прозвішчныя тыпы Віцебшчыны: паміж усходам і захадам / Г.К. Семянькова // Веснік ВДУ. — 1999. — №4 (14). — С. 48-53.
4. Семянькова, Г.К. Прозвішчы жыхароў Віцебшчыны : структура, семантыка, геаграфія : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / Г.К. Семянькова ; Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. — Мінск, 2002. — 21 с.